

МИХАИЛ ЮРЬЕВИЧ ДАНКОВ

научный сотрудник, Национальный музей Республики Карелия (Петрозаводск, Российская Федерация)
mdankov@inbox.ru

СЕМЕЙНЫЙ КЛАН МАРСЕЛИСОВ НА РУССКОМ СЕВЕРЕ

Статья повествует о представителях купеческой семьи Марселисов (Marselis), выходцах из северо-германских земель Генеральных Штатов (Голландской республики). В XVII столетии П. Г. Марселис и его сыновья Леонтий, Петр Петрович (старший) и Петр Петрович (младший) сыграли важную роль в развитии экспортной торговли Московского государства. Марселисы участвовали в политико-дипломатической жизни страны, вели торговлю мачтовым лесом, рыбой и оружием, под Тулой основали металлургические предприятия, а с середины 1660 годов приняли участие в возведении горных мануфактур в Олонецком уезде. «Рудокopный» проект на территории Обонежья, поиск в Фоймогубской волости медной руды, организация частных промышленных предприятий создали предпосылки возникновения на территории Карелии крупной казенной металлургической индустрии. Особый интерес представляют запутанные сюжеты, связанные с деятельностью «на Олонце» трех Питеров Марселисов и малоисследованная история раздела имущества клана Марселисов. Борьба за «родовое» наследство в Обонежье началась в 1672 году, после кончины П. Г. Марселиса и последовавших смертей в 1675 году П. П. Марселиса (ст.), в 1690 году его сына Х. П. Марселиса, а в 1696 году П. П. Марселиса (мл.). Используются документы из фондов РГАДА, РГИА, ВИМАИВ и ВС, СПб ИИ РАН, БАН, ГАОО, а также редкие архивные материалы, опубликованные в сборниках «Крепостная мануфактура в России» и «Дополнения к актам историческим».

Ключевые слова: Петр Гаврилович Марселис, Петр Петрович Марселис (ст.), Петр Петрович Марселис (мл.), частные металлургические предприятия, Фоймогубская волость, Олонецкий уезд

С начала XVII столетия жители Гамбурга стали находить общий язык с голландскими купцами и судовладельцами, ходившими в приполярный Архангельск и развивавшими экспортную торговлю с Москвой [17: 42–43]. К этому времени относится проникновение на восток представителей «гамбургской» фамилии Марселис, которые задержались в России минимум на четыре поколения. Некоторые из них, три Питера Марселиса, Леонтий и Христиан, оказались связаны с запутанной горнозаводской историей Олонецкого уезда [13], [14]. Среди гамбургских купцов, которые, скорее, были не этническими немцами, а осевшими в северной Германии голландскими негоциантами, определенно выделялись фамилии Де Мошерон, Ван Кеерберген и Марселис [10: 99]. Родоначальником российских Марселисов считается Гаврил (Гавриэль) Марселис, который во времена Бориса Годунова в Москве владел торговой конторой. Он участвовал в освобождении из польского плена русского патриарха Филарета¹, а с 1631 года подыскивал иноземных офицеров в «государево служение» и являлся толмачом в дипломатических миссиях [19]. Г. Марселис, скончавшийся в 1643 году в Гамбурге, на протяжении 30 лет успешно вел самостоятельную торговлю с Россией². Его сын Питер (Петр) Гаврилович Марселис (Marselis) – личность героическая и легендарная, родился в 1602 году в Роттердаме. Едва исполнился год, как отец и мать, Анна Л'Ермите, перевезли мальчика в Гамбург. В 1629 году по воле отца

смышленный Петр переехал в Москву, быстро вошел в курс торговых дел и на десятилетия закрепился в российской коммерции [7: 53]. Он выгодно устроил личную жизнь, обручившись с Доротеей Барнсли, дочерью обрусевшего англичанина Джона Барнсли и дворянки из Ливонии фон Дюккер. Через голландского купца Германа Фензела Марселис заключил контракт с торговым домом «Де Вогелари & Г. Э. Кленк» [7: 52], который с 1655 года имел арендные отношения с патриархом Никоном. На протяжении десятилетия компания владела монополией на ворвань, рыбную ловлю в Белом и Баренцевом морях, перевозила зерно, закупаемое саамами на Северной Двине [15: 28–29]. В таможенных выписях с ноября 1657 по февраль 1658 года³ на провоз иноземцами товаров из Архангельска и Холмогор на ярмарки в верховские города России упоминается «Марселис Онтонов» [2: 70]. Возможно, речь идет о П. Марселисе, ведь транслитерация иностранных фамилий в русских источниках характерна для этого времени. Вскоре верткий «каршинник» нарастил дело отца до такой степени, что, по мнению исследователя из Гарвардского университета Я. Т. Котилайне, «голландцы Селио⁴ и Питер Марселисы» в середине столетия стали играть заметную роль в торговой иерархии Бремена [17: 50]. Изящно манипулируя кредитом и финансовыми трудностями голландцев Абрахама и Андриаса Винусов и Юлиуса Виллекена, он решается на безупречный для пополнения капитала проект, связанный со строительством

железодельных заводов под Тулой [6: 207]. С новым партнером Филимоном Филимоновичем Лука-Акемой (Thielman Akkema; Thielemann Lukasz Akeman)⁵ Марселлис в 1639 году выдал А. Д. Виниусу (Andries Dionyszoon Winius)⁶ денежную ссуду и вскоре наполовину захватил производство [8: 90–91]. Царский указ 1648 года, не упоминая А. Виниуса, продлил новым владельцам на 20 лет привилегии в Тульском, Каширском и Ярославском уездах, где были устроены «железные заводы своими деньгами и владели теми заводы вопче»⁷.

В 1655 году Петр Марселлис обручился с Анной, дочерью Ф. Ф. Акемы, которая через мать⁸ принадлежала к старинному шотландскому роду де Кроо⁹. Оружейная империя заводчиков Марселлиса и Акемы¹⁰ расширялась. К 1663 году промышленники достроили металлургический комплекс в 60 км от Тулы, названный Каширскими заводами. Компаньоны на 15 лет взяли в аренду у И. Д. Милославского, тестя царя, чугунолитейный завод на р. Протве, а на р. Угодке в 1659 году возвели новую железодельную мануфактуру [9]. «Фарт», казалось, будет вечным, однако в 1662 году П. Г. Марселлиса «схватили за руку», и он признался в воровстве с Московского монетного двора медных денег стоимостью в 15 тыс. рублей [6: 208]. Несмотря на дружбу с «ближним боярином» Артамоном Матвеевым и благоволение Алексея Михайловича, правительство стремительно провело экспроприацию частной собственности, и железные заводы за уголовные «вины» Петра Марселлиса были «отписаны на государя» [21: 6–7]. Материалы секретной экспедиции Сената в начале XVIII века смогли уточнить это фискальное решение. «И во 170 (1662 год. — М. Д.) по указу же блаженные памяти Великого Государя тех всех железных заводов Петрова половина Марселлиса за ево Петрову вину отписана была на него Великого Государя, а другую половину велено владеть товарищу ево Филимону Акеме попрежнему»¹¹.

Между тем заступничество датского короля Фредерика III, а скорее, нерасторопность московской власти в 1667 году изменили ситуацию [6: 208]. В результате «тульские» заводы царь «за многие ево и отца ево царскому величеству службы» возвратил клану Марселлисов¹². Отметим, что П. Г. Марселлис к этому времени четверть века являлся деятельным агентом голштинского герцога и исправно исполнял обязанности комиссара датских королей. За негоциантскую инициативу и посреднические усилия «гамбуржинин» получил дворянский титул и фамильный герб¹³. По просьбе царя Михаила Федоровича он в 1642–1644 годах играл роль посредника несостоявшегося брака царской дочери Ирины и принца Вальдемара, сына короля Дании Христиана IV [4: 36–38].

В то же время укажем, что реабилитация П. Г. Марселлиса совпала с царским указом от

26 июня 1667 года «ехати к Архангельскому городу», чтобы «по челобитью всего Московского государства и всех порубежных городов торговых людей» был создан «о торговле с иноземцы устав»¹⁴. Петр Марселлис с успехом выполнил царское задание. Отредактированный главой Посольского приказа А. Л. Ордином-Нащокиным текст «Торгового устава» в 1667 году был издан в Москве [6: 208]. Тогда же дипломат и негоциант, выбираясь «из опалы», проявил свои градостроительные способности. Тем более что указ сообщал об опустошительном пожаре в «Архангельском городе», где «волею Божию ноне погорело». По указу предписывалось подготовить «градением своим чертеж» «товарному складу и Немецким приезжим дворам», а также «слободам стрелецким... с пристойным строением». Кроме того, требовалось перестроить «городовую крепость», чтобы «бережно и осторожно устроенным быти»¹⁵. Вскоре для «погорелых... деревянных гостиных дворов» П. Марселлис и В. Шарф выбрали более удобную площадку «нового строительства»¹⁶. Однако некоторые исследователи вопреки здравому смыслу считают, что «торговый человек» П. Г. Марселлис даже не выезжал в Архангельск [11: 155]. Между тем воевода И. И. Чадаев в отписке «на Москву» более высоко оценил предложения шотландца, «а Вилимовы чертежи видятца прочнее и лучше»¹⁷, и тем самым подтвердил существование конкурентного проекта. К тому же «Двинский летописец» однозначно поименовал Марселлиса и Шарфа «градодельцами»¹⁸. Как бы там ни было, по малоизвестному «Контракту о мачтах из Московии», П. Г. Марселлис продолжал в Архангельске скупать для Генеральных Штатов добротный русский корабельный лес [23: 128–130]. Разрабатывая идею Фоймогубских мануфактур, престарелый коммерсант в 1670 году продал беломорскую монополию Вернеру Мюллеру¹⁹, сотрудничавшему с Генрихом (Андреем Ивановичем) Бутенантом. Позже Бутенант окончательно выкупил «контракт» и сохранял над ним контроль до начала XVIII столетия [10: 104].

Кроме того, документы Государственного архива Архангельской области позволяют высоко оценить давнюю страсть П. Г. Марселлиса к холодному оружию. Таможенная выпись от 15 января 1658 года сообщает о транспортировке товара из «анбурской земли» на «восмнатцати лошадах» с десятью ящиками «полос пажечных» и десятью бочками «рукоятей пажечных»²⁰. В обозе Марселлиса находилось «16 ящиков шпаг и хортов немецких» по 500 единиц в каждом, да еще «13 бочек кошел нарукавников и наконечников»²¹.

В конце 1660-х годов в биографии «голштинца» наступает новый этап, связанный с развитием металлургии в диком и малонаселенном Олонецком уезде. «Богатый Пьер Марселлис» [3: 422], наслышанный о карельском укладе,

прекрасно понимал нужду московского правительства в регулярных поставках металла. Он предвидел успех, несмотря на отсутствие дорог в метрополию и удаленность горнорудного участка. В 1669 году на имя Алексея Михайловича Марселис подал челобитную с просьбой предоставить ему и его сыну Леонтию²² право на разработку медной руды в Фоймогубской волости. Аргументация очевидна: еще в 1665 году Леонтий Петрович изыскал руду в Заонежских и Лопских погостах²³. П. Г. Марселис убеждал власть в явной выгоде строительства здесь заводов и продажи меди за «рубеш». Искусный переговорщик просил распространить возможные привилегии на весь клан Марселисов и обещал продавать медь за 3 руб. с пуда, учитывая, что ранее закупка обходилась в 4 руб. 50 коп. [12: 39]. Однако правительство сразу не решилось удовлетворить челобитную П. Г. Марселиса. Ставка делалась на казенный «заводик» новгородского «гостя» Семена Гаврилова, который благодаря образцам, ранее обнаруженным Леонтием Марселисом, стал с ноября 1670 года сооружаться у Фоймогубской горы в Толвуйском погосте²⁴.

Работы «для знатия того дела и опыту» возглавили «датцкий» плавильщик Денис Юрыш (Denis Joris), ранее служивший на рудниках в шведской Лапландии [18: 165], «доктор»-пробирер Нильс Андерсен (Nils Andersen) и толмач Лоренц Андерсен (Lorenz Andersen) [16: 17]. На оснащение мануфактуры у Спиридоновского ручья, соединявшего Ковшезеро и Путкозеро, первопроходцы получили 260 руб. и «снастей 247 рублей 9 алтын» с правом «имать» деньги «на Олонце ис приказные избы и с повенецкой таможи и ис кабаков»²⁵.

Исходя из опубликованных олонечких приходо-расходных книг²⁶, ныне хранящихся в архиве С.-Петербургского Института истории РАН²⁷, к промышленному литью меди на западном берегу Онежского озера, видимо, даже не приступали. Лишь в декабре 1674 года из-за бедности руды и удаленности района работ казенный завод С. Гаврилова был закрыт, а «медный рудокопный сыск» по жалованной грамоте в Посольский приказ передан голландцам П. П. Марселису (ст.) и Еремею Ван дер Гатену (фон дер Гартнер)²⁸. Заводчикам повелевалось «медные и другие руды приискивать и сыскав заводы заводить и тое руду плавить и ковать своими деньгами и проторьми и наемными людьми»²⁹. Кроме Заонежья, компаньоны получили право на разработку руд на Пижме и Цильме³⁰. Укажем «проезжую» грамоту от 5 августа 1675 года, позволявшую коммерсантам посещать северные города и уезды «для сыску и опыту серебряные и золотые и иных всяких руд»³¹.

Однако Петр Гаврилович Марселис не дожидаясь этих событий. Слабое здоровье, политические интриги и старость не позволили иноземцу, сотворившему блестящую карьеру в Московии,

приступить к литью медной руды в Фоймогубской волости. Считается, что он скончался 6 или 10 июля 1672 года в Москве, но до сих пор неизвестен некрополь, где погребен первый концессионер Олонецкого края. Кроме того, в исторической литературе встречается разноречие в указании даты смерти П. Г. Марселиса [4: 55], [6: 206]. Ситуация осложняется путаницей в деяниях «на Олонце» Петра Марселиса отца и его сводных сыновей Петра Петровича (ст.) и Петра Петровича (мл.), которая порой приводит к обидным искажениям [16: 32–34, 47]. Исследователям по-прежнему неизвестен полный текст жалованной грамоты 1674 года [16: 38]. Скорее всего, помимо меди концессионеры намеревались разрабатывать обнаруженные в округе месторождения железной руды. На основании более поздних источников хочется допустить, что грамота 1674 года действительно позволяла заводчикам в Олонецком уезде «медные и иные руды приискивать и сыскав заводы заводить»³². Боярам, воеводам, «всяким приказным людям» старостам, «целовальникам и крестьянам» повелевалось «рудокопному делу всякое вспомогательство чинить» и давать «повольность». Кроме того, «про всякие рудные места извещать «Петру и Еремею», а «на ослушников... того рудного сыску давать стрельцов и пушкарей... по сколько человек пригоже». Концессионерам разрешалось разрабатывать рудное месторождение «безо всяких споров, на чьей земле ни прилучится», а «заводы заводить и строить своими же деньгами». К тому же с иноземных заводчиков и мастеровых запрещалось брать «мостовые» и «перевозные» пошлины, «а для скорых посылок» поручалось давать «ямские подводы» и «суда со всякими судовыми снастями»³³.

Между тем вопросы раздела «экономической империи» Заонежья, после ухода из жизни П. Г. Марселиса и в 1678 году его компаньона Е. ван дер Гатена, представляют особый исследовательский интерес. Вторая супруга Марселиса, Анна Акема, почти сразу вышла замуж за «именитейшего немецкого купца» Томаса Келлермана³⁴ и отказалась от собственности в Олонецком уезде. Прямыми наследниками железнотопильных мануфактур в Фоймогубе, учитывая, что Леонтий скончался в Гамбурге в 1670 году, а Гавриил (Габриэль) в 1674 году, стали сводные братья Петр Петрович (ст.) от брака с Д. Барнсли и Петр Петрович (мл.), мать А. Акема. Престарелый Ф. Ф. Акема ушел из жизни в феврале 1676 года, его сын Елесь Филимонович оказался далеким от горных интересов, а внук Филимон Елисеевич скончался ранее [18: 457].

Таким образом, обязанности управляющего олонечкими заводами по взаимной договоренности взял на себя более хваткий в негоциантских делах Петр Марселис (ст.). Его судьба, впрочем, как и младшего брата Петра, исследователям не

во всем понятна. Нам неизвестно место и время рождения П. П. Марселиса (ст.). Очевидно, он родился после 1636 года, когда отец женился первый раз и «в благополучии» держал двор в Москве «на Поганом пруду» [6: 207]. Однако косвенные данные свидетельствуют, что Петр Марселис (ст.) перебрался в Россию из Копенгагена. Якобы он вместе с супругой Марией (Маргаритой) Вилимовной, урожденной Беккер фон Дельден, в чине морского капитана датского королевского флота прибыл в Москву лишь в 1669 году. Во время аудиенции с царем иноземец будто бы передал рекомендательное письмо короля Фредерика III³⁵. Представление на «высшем градусе», безусловно, подтолкнуло его дальнейшую карьеру. Однако российский век Петра Петровича (ст.) оказался непозволительно коротким. Бывший флото-капитан не успел обжиться в Заонежье, сюда он мог даже не доехать. «При своей крайней болезни» в июле 1675 года иноземец неожиданно в расцвете сил ушел из жизни. Криминальная версия убийства П. П. Марселиса (ст.) в «пьяной ссоре» в Москве не подтверждается источниками. Что касается судьбы его брата П. П. Марселиса (мл.), скончавшегося в 1696 году, то сведений о его жизни практически не сохранилось [20]. Очевидно одно: по неизвестным причинам он не претендовал на железоделательные заводы в Фоймогубской волости.

Казалось бы, олонекские заводы могли попасть в сферу интересов супруги старшего Петра Марселиса, однако вдова повела себя иначе. Шотландец П. Гордон (Patrick Leopold Gordon of Auchleuchries) 11 февраля 1677 года в дневниковых записях отмечал: «Я был на свадьбе полковника Мензиса³⁶, который женился на вдове Питера Марселиса и взял за нею 5000 рублей деньгами», а также «посуду и драгоценности стоимостью еще 2000»³⁷. Гордон с завистью добавлял, что это «хорошее состояние, если умело им распорядиться». Очевидно, бывшую «заводчицу» Марию Вилимовну и ее нового высокопоставленного супруга на первом этапе не интересовали мануфактуры вдали от метрополии. Однако вскоре через сына Христиана (Крестьяна) она включилась в клановую борьбу за собственность в Фоймогубе. Отметим, что после кончины Петра Петровича (ст.) рудокопные дела по жалованной грамоте 1677 года юридически перешли в руки опекунов малолетнего Христиана Марселиса. По «духовному» завещанию отца, составленному духовником Якобом Шамером, ими стали «датский фактор» Генри Бутман³⁸, в русских документах А. И. Бутенант, и Е. ван дер Гатен, дядя Христиана по матери [16: 41], [20]. Жалованная грамота 1677 года обязывала коммерсантов вести дело «своими деньгами и наемными людьми» и выплачивать в Новгородский приказ 1/10 долю выплавленной меди безденежно, а остальную «продавать на ефимки»³⁹. С этого времени Фоймогубский горнозаводской

проект в исторической литературе стал именоваться через дефис: заводы Бутенанта – Марселиса. В этом контексте упомянем любопытную коллизию 1684 года, когда «для науки» А. И. Бутенант отправил малолетнего Христиана со своим сыном Андреем учиться в Данию⁴⁰ и захотел его удержать в Европе, посулив долгое путешествие во Францию. Похоже, что Христиан Марселис был ловко отстранен от горных дел. Ситуация не устроила его мать М. В. Менезиус, которая в январе 1689 года с помощью Богдана Пристава тайно вывезла сына в Москву⁴¹. Пятнадцатилетний Христиан под ее патронажем затеял борьбу за «олонецкую» собственность. В челобитных он обвинил опекуна в присвоении доходов и нежелании представить отчет о деятельности железоделательных заводов⁴². В действительности А. И. Бутенант был озабочен развитием производства. Осознав бесперспективность разработки «скудных» месторождений меди, он воспользовался жалованными грамотами 1674 и 1677 годов и стал изыскивать не только медные, но и другие руды. В 1681 году «в урочище» у Спировского ручья в Фоймогубской волости был запущен первый доменный завод, на котором началась плавка железной руды. Вскоре в Кижском погосте на Усть-реке возникла еще одна мануфактура, а в 1685 году на Усть-матке у Верхозера заработал третий молотовый завод с домнами. Грамота 1685 года подтвердила право Х. Марселиса и А. Бутенанта владеть «всякой землей и угодьями» и дала 20-летний карт-бланш на беспошлинное и безоборочное владение железоделательными заводами [12: 40–41]. Однако это обстоятельство незадолго до кончины Христиана в 1690 году инспирировало очередной цикл коммерческих претензий юноши. Утверждалось, что «олонецкие железные и укладные заводы» Бутенант «построил своею волею чрез договорное письмо и духовную», хотя в отцовском документе шла речь только о медных мануфактурах. Кроме того, опекун якобы использовал долю Х. Марселиса для вывоза с Тулы и Каширы «мастеров всяких на те олонекские... заводы»⁴³. И все-таки дрязги не смогли дискредитировать А. И. Бутенанта фон Розенбуша, который вплоть до начала XVIII века являлся настоящим хозяином заводов.

О представителях следующих поколений рода Марселисов исследователям ничего неизвестно. Возможно, к ним имеет отношение датский архитектор Христофор Марселиус, прибывший осенью 1724 года в Россию и создавший графические листы с «парадными а не будничными» видами имперской столицы [1: 24]. О необычной судьбе Х. Марселиуса свидетельствует рукопись «архитектора» на немецком языке «Приключения в С.-Петербурге»⁴⁴. Однако доказательств, подтверждающих родство рисовальщика Марселиуса с торговцами и дипломатами Марселисами, пока не обнаружено.

В заключение отметим, что история частных заонежских предприятий Марселиса – Бутенанта завершилась в начале XVIII столетия. Осенью 1703 года в устье р. Лососиница на берегу Онежско-

го озера А. Д. Меншиков заложил казенный Шуйский (в будущем Петровский) завод. Строительство металлургического центра открыло новый этап индустриального развития северного края.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Филарет (Романов Федор Никитич) (1554/55 – 1633), отец царя Михаила Федоровича Романова. В 1608–1610 и 1619–1633 годах патриарх РПЦ. В 1610 году возглавлял «посольство» к Сигизмунду III, в Польше подвергся аресту. С 1619 года – фактический правитель России. Его супруга, инокиня Марфа Ивановна Романова (в девичестве Ксения Шестова), с 1601 по 1606 год находилась в ссылке в Заонежье.
- ² Гамель И. Х. Описание Тульского оружейного завода в историческом и техническом отношении. М., 1826. С. 18. Прим. ГААО. Ф. 1027. Оп. 1. Д. 51, 52, 53; Ф. 191. Оп. 3. Д. 49.
- ³ Марселис Селио Гаврилович (1600, Роттердам – 1663, Копенгаген) – голландский купец, брат П. Г. Марселиса, вместе с семьей в детстве переехал в Гамбург. С 1629 года обосновался в Амстердаме, занимался торговлей зерна, покупая его в Курляндии и продавая в Португалии. Позже переехал в Христианию (Норвегию). В 1633 году вместе с П. Г. Марселисом зафрахтовал восемь судов для вывоза зерна из Архангельска в Европу.
- ⁴ Акема Филимон (Тильман) Филимонович (до 1625 – 1676) – выходец из Генеральных Штатов (Голландская республика), российский рудопромышленник и заводчик. Вместе со своим зятем П. Г. Марселисом владел металлургическими предприятиями в России.
- ⁵ Виниус Андрей (Андрас) Денисович (1605 – 1652(1605)) – российский купец, заводчик голландского происхождения, вблизи Тулы основал чугуноплавильные, вододействующие железоделательные заводы, в 1646 году принял православие и подданство России, отец думного дьяка А. А. Винуса, сподвижника царя Петра Алексеевича.
- ⁷ РГИА. Ф. 1341. Оп. 303. Д. 1534. Т. 7. Л. 159.
- ⁸ Акема Анна Елизарьевна (урожденная де Кроо) – в первом браке жена Филимона (Тильмана) Филимоновича Акема, мать Анны Филимоновны, жены П. Г. Марселиса. Во втором браке (1677 или 1678) – супруга голландского купца Вахрамея Меллера (Мюллера).
- ⁹ Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 33. Л. 768–769, 778–779.
- ¹⁰ Архив генерал-фельдцейхмейстера Якова Виллимовича Брюса (1669–1735). Т. 3. Письма Я. В. Брюса (1707 год). СПб.; Щелково, 2006. С. 115–116, 164–165, 229.
- ¹¹ РГИА. Ф. 1341. Оп. 303. Д. 1534. Т. 7. Л. 159об.
- ¹² Там же.
- ¹³ Гамель И. Х. Описание Тульского оружейного завода... С. 18.
- ¹⁴ РГАДА. Ф. 159. Оп. 3. Д. 243. Стб. 41–42.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ Там же. Стб. 95, 96.
- ¹⁷ Там же. Стб. 98, 99.
- ¹⁸ Полное собрание русских летописей. Т. 33. Холмогорская летопись. Двинский летописец. Л., 1977. С. 156.
- ¹⁹ Мюллер Вернер (Меллер Вахрамей Петров) (? – 1714 (1605), Москва) – голландский предприниматель, промышленник. Из Архангельска вывозил жемчуг, пушнину, смолу, поташ, а из Европы импортировал ефимки, краски и сукно. В 1670 году совместно с Д. Арманом и Г. Бутенантом получил монопольное право на заготовку и вывоз мачтового леса. Вторым браком был женат на Анне де Кроо (в девичестве), вдове Ф. Ф. Акемы, управлял железными заводами на Протве и Угодке.
- ²⁰ ГААО. Ф. 1027. Оп. 1. Д. 52. Л. 4–4об.
- ²¹ Там же. Д. 53. Л. 6.
- ²² Марселис Леонтий (Лев, Леонгард) Петрович (Гамбург, 1638 – Москва, 1670) – предприниматель, сын П. Г. Марселиса. Братья: Гавриил (Габриэль), Петр (старший), сестра Элизабет, сводный брат Петр (младший), сводная сестра (имя неизвестно). С 1660 года выполнял секретную миссию в Риге, из-под ареста бежал в Данию. В 1665 году участвовал в поисках медной руды в Олонецком уезде и минералов в районе р. Печора. В 1668 году организовал почтовое сообщение между Москвой, Ригой, Вильносом, Кенигсбергом, Берлином и Гамбургом.
- ²³ Акты, относящиеся до устройства медных заводов в России // Дополнения к актам историческим. Т. 9. СПб., 1875. № 15. С. 46.
- ²⁴ Грамоты об оказании пособия новгородскому гостю Семену Гаврилову отправленному в Толвуйскую волость для отыскания медной руды // Там же. Т. 5. СПб., 1853. № 13. С. 74.
- ²⁵ Крепостная мануфактура в России. Ч. 2. Олонецкие медные и железные заводы / Под ред. М. Н. Покровского Л., 1931. С. 141.
- ²⁶ Крепостная мануфактура в России. Ч. 2. Олонецкие медные и железные заводы / Под ред. М. Н. Покровского. Л., 1931.
- ²⁷ Архив СПбИИ РАН. Ф. 175. Оп. 1. № 256, 159, 262, 265, 266.
- ²⁸ РГАДА. Ф. 151. Дела о горных промыслах и заводах. Д. 30. Л. 2. Запись указа от января 1676 года «по челобитью иноземцев Христиана Марселиса и Еремея фон дер Гартнера о выдаче ямских подвод приказчику Еремею Траделу посланному для поиска руд в Вологду, на Белоозеро и в Олонецкий уезд». Также известна транскрипция этого имени Хармен ван дер Гатен.
- ²⁹ Крепостная мануфактура в России... С. 149.
- ³⁰ РГАДА. Ф. 141. Оп. 6. 1685–1693. № 51. Л. 188.
- ³¹ Крепостная мануфактура в России... С. 126–127.
- ³² Там же.
- ³³ Там же. С. 129–132.
- ³⁴ Келлерман (Келдерман) Томас (Kellermann) – выходец из Восточной Прибалтики. Входил в группу «московских торговых немцев». С середины XVII столетия имел российское подданство и чин «гостя», принадлежал к наиболее привилегированной группе русского купечества.
- ³⁵ Гамель И. Х. Описание Тульского оружейного завода... С. 25.
- ³⁶ Менезиус (Мензис) Павел (Пол) Гаврилович (англ. Paul Menzies) (1637–1694) – выходец из Шотландии, генерал-майор. В России с 1661 года, позже посланник в Берлине, Дрездене, Вене, Венеции и Риме. Первый иностранный наставник царевича Петра Алексеевича.

- ³⁷ Гордон П. «Дневник» 1677–1678 / Под ред. М. Р. Рыженкова. М., 2005. (Л. 3) / С. 7.
³⁸ Сборник Выписок из архивных бумаг о Петре Великом. Т. 1. М., 1872. С. 46.
³⁹ Крепостная мануфактура в России... С. 131–132, 145.
⁴⁰ РГАДА. Ф. 53. Оп. 1. 1984. № 1.
⁴¹ Там же. 1989. № 1. Л. 11–12.
⁴² Там же. Л. 35–56, 70–72, 92–106.
⁴³ РГАДА. Ф. 53. Оп. 1. 1989. № 1. Л. 68–70.
⁴⁴ БАН ОР F. № 63. F. 63–70b // Marsellius Ch. Avanturen in St. Petersburg.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Базарова Т. А. Планы Петровского Петербурга: Источниковедческое исследование. СПб., 2003. 309 с.
- Брызгалов В. В. Транспортировка товаров западноевропейских купцов из Архангельска в верховские города в XVII в. // Русский Север и Западная Европа. СПб., 1999. С. 64–79.
- Валишевский К. Ф. Первые Романовы. Репринтное издание 1911 года. М., 1989. 476 с.
- Васильевский А. П. Очерк по истории металлургии Олонецкого края в XVI–XVII вв. Петрозаводск, 1949. 66 с.
- Вейнрокс Э. Х. Международная конкуренция в торговле между Россией и Западной Европой: 1560–1640 гг. // Русский Север и Западная Европа. СПб., 1999. С. 9–41.
- Велувенкамп Я. В. Марселис Петр Гаврилович (Marselis Pyotr Gavrilovich) // Голландцы на Русском Севере в XVI–XX веках: Биобиблиографический справочник. Архангельск, 2007. С. 206–211.
- Велувенкамп Я. В. Компания «Де Вогелар и Кленк» в голландско-русских коммерческих отношениях XVII в. // Нидерланды и Северная Россия. СПб., 2003. С. 37–73.
- Велувенкамп Я. В. Виниус Андрей (Андреас) Денисович (Winius Andrey Denisovich) // Голландцы на Русском Севере в XVI–XX веках: Биобиблиографический справочник. Архангельск, 2007. С. 90–93.
- Велувенкамп Я. В. Акема Филимон (Тильман) Филимонович (Akema Filimon Felimonovich) // Голландцы на Русском Севере в XVI–XX веках: Биобиблиографический справочник. Архангельск, 2007. С. 19–21.
- Велувенкамп Я. В. Голландские купцы и их роль в торговле с Архангельском в XVII–XVIII веках // Архангельск в XVIII веке. СПб., 1997. С. 99–107.
- Гемп К. П., Кибирев М. Ф. Архангельский гостиный двор // Архитектурное наследие. М., 1958. Вып. 10. С. 139–156.
- Глаголева А. П. Олонецкие заводы в первой четверти XVIII века. М., 1957. 246 с.
- Данков М. Ю. Тайны первого концессионера Олонецкого края // «Петровское время в лицах-2009». Труды Государственного Эрмитажа: Материалы научной конференции. Т. 47. СПб., 2009. С. 94–105.
- Данков М. Ю. Загадки трех Питеров Марселисов // Двинская земля: Материалы шестых межрегиональных общественно-научных историко-краеведческих Стефановских чтений. Вып. 6. Котлас, 2010. С. 88–100.
- Демкин А. В. Западноевропейское купечество в России в XVII в. М., 1994. Вып. 2. 110 с.
- Коваленко Г. И. Первые металлургические заводы в Карелии (1670–1703) / Под ред. И. П. Шаскольского. Л., 1979. 102 с.
- Котилайне Я. Т. Русская торговля с северогерманскими городами через Архангельск в XVII в. // Русский Север и Западная Европа. СПб., 1999. С. 42–63.
- Курц Б. Г. Сочинение Кильбургера о русской торговле в царствование Алексея Михайловича // Сборник студенческого историко-этнографического кружка при Императорском университете Св. Владимира, Вып. 6. Киев, 1915. 625 с.
- Попова Л. Д. Марселис Гаврил (Marselis Gavril) // Голландцы на Русском Севере в XVI–XX веках: Биобиблиографический справочник. Архангельск, 2007. С. 205.
- Попова Л. Д. Марселисы (Marselises) // Голландцы на Русском Севере в XVI–XX веках: Биобиблиографический справочник. Архангельск, 2007. С. 211.
- Рожков В. И. Горнозаводской промысел в Олонецком крае // Олонецкие губернские ведомости. 1895. № 71. 15 сент. С. 6–7.
- Amburger E. Die Familie Marselis: Studien zur Russischen Wirtschaftsgeschichte. Giessen, 1957. 234 p.
- Veluvenkamp J. W. «N huis op Archangel»: De Amsterdamse koopmansfamilie Thesingh, 1650–1725 // Jaarboek Amstelodamum. 1977. Bd. 69. P. 123–139.

Dankov M. Yu., National Museum of the Republic of Karelia (Petrozavodsk, Russian Federation)

THE MARSELISES FAMILY CLAN IN THE RUSSIAN NORTH

The article tells about representatives of the Marselises, a merchant family, natives of the North German lands of the General States (the Dutch Republic). In the XXVII century, P. G. Marselis and his sons – Leonty, Peter (senior) and Peter (Jr.) – played a prominent role in the development of the export trade of the Moscow state. The Marselises participated in political and diplomatic life of the country; they traded mast forest, fish, blubber and weapons in the North; near Tula they founded a metallurgical enterprise, and from the middle of 1660s they took part in the construction of mining factories in the lands of Olonets County. It is obvious that the “Mining” project on the territory of Obonezhye region, the search of copper ore in Foimoguba parish and organization of private industry created preconditions for a large state-owned metallurgical industry development later on the territory of Karelia. The analysis of the intricate subjects related to Olonets activities of the three “Peters” Marselises is of particular significance. No less important is the analysis of the little-explored history of the division of the Marselises’ property. The struggle for the tribal inheritance in the Onega lake region began after P. G. Marselis’ death in 1672 and subsequent deaths of P. Marselis (senior) in 1675, his son H. P. Marselis in 1690, and then P. Marselis (jr.) in 1696. The article is richly supplied by documents from a collection of significant Russian archives as well as by rare archival materials published in the anthologies “The Feudal Manufactory in Russia” and “Additions to Historical Acts”.

Key words: Petr Gavrilovich Marselis, Petr Petrovich Marselis (senior), Petr Petrovich Marselis (Jr.), private metallurgical enterprises, Foimoguba parish, of the Obonezhye region, XVII century.

REFERENCES

1. Bazarova T. A. *Plany Petrovskogo Peterburga: Istochnikovedcheskoe issledovanie* [The Plans of Peter the Great's Petersburg: Sources research study]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2003. 309 p.
2. Bryzgalov V. V. The Transportation of goods of West European merchants from Archangelsk to upper cities in the XVII century [Transportirovka tovarov zapadnoevropeyskikh kuptsov iz Arkhangel'ska v verkhovskie goroda v XVII v.]. *Russkiy Sever i Zapadnaya Evropa*. St. Petersburg, 1999. P. 64–79.
3. Valishevskiy K. F. *Pervye Romanovy* [The First Romanovs]. Moscow, 1989. 476 p.
4. Vasil'evskiy A. P. *Ocherk po istorii metallurgii Olonetskogo kraja v XVI–XVII vv.* [The Essay on the history of metallurgy in Olonets region in the XVI–XVII th centuries]. Petrozavodsk, 1949. 66 p.
5. Wijnroks E. H. The International competition in trade between Russia and Western Europe: 1560–1640 [Mezhdunarodnaya konkurentsia v torgovle mezhdu Rossiei i Zapadnoy Evropoy: 1560–1640 gg.]. *Russkiy Sever i Zapadnaya Evropa*. St. Petersburg, 1999. P. 9–41.
6. Veluwenkamp J. W. Marselis Pyotr Gavrilovich [Marselis Petr Gavrilovich (Marselis Pyotr Gavrilovich)]. *Gollandtsy na Russkom Severe v XVI–XX vekakh: Biobibliograficheskiy spravochnik*. Arkhangelsk, 2007. P. 206–211.
7. Veluwenkamp J. W. The Company “De Vogelar and Klenk” in the Dutch-Russian commercial relations in the XVII th century [Kompaniya “De Vogelar i Klenk” v gollandsko-russkikh kommercheskikh otnosheniyakh XVII v.]. *Niderlandy i Severnaya Rossiya*. St. Petersburg, 2003. P. 37–73.
8. Veluwenkamp J. W. Vinus Andrey (Andreas) Denisovich [Vinius Andrey (Andreas) Denisovich (Winus Andrey Denisovich)]. *Gollandtsy na Russkom Severe v XVI–XX vekakh: Biobibliograficheskiy spravochnik*. Arkhangelsk, 2007. P. 90–93.
9. Veluwenkamp J. W. Akema Filimon (Tilman) Filimonovich [Akema Filimon (Til'man) Filimonovich (Akema Filimon Felimonovich)]. *Gollandtsy na Russkom Severe v XVI–XX vekakh: Biobibliograficheskiy spravochnik*. Arkhangelsk, 2007. P. 19–21.
10. Veluwenkamp J. W. The Dutch merchants and their role in the trade with Arkhangelsk in the XVII–XVIII th centuries [Gollandskie kuptsy i ikh rol' v torgovle s Arkhangel'skom v XVII–XVIII vekakh]. *Arkhangel'sk v XVIII veke*. St. Petersburg, 1997. P. 99–107.
11. Guemp K. P., Kibirev M. F. The trade courtyard of Archangelsk [Arkhangel'skiy gostinnyy dvor]. *Arkhitekturnoe nasledstvo*. Moscow, 1958. Issue 10. P. 139–156.
12. Glagoleva A. P. *Olonetskie zavody v pervoy chetverti XVIII veka* [The Olonets plants in the first quarter of the XVIIIth century]. Moscow, 1957. 246 p.
13. Dankov M. Ju. The Secrets of the first concessioner of Olonets region [Tayny pervogo kontsessionera Olonetskogo kraja]. *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha: Materialy nauchnoy konferentsii “Petrovskoe vremya v litsakh-2009”*. St. Petersburg, 2009. Vol. XLVII. P. 94–105.
14. Dankov M. Ju. The puzzles of three Peters Marselises [Zagadki trekh Piterov Marselisov]. *Dvinskaya zemlya: Materialy shestykh mezhregional'nykh obshchestvenno-nauchnykh istoriko-kraevedcheskikh Stefanovskikh chteniy*. Kotlas, 2010. Vol. 6. P. 88–100.
15. Demkin A. V. *Zapadnoevropeyskoe kupechestvo v Rossii v XVII v.* [Merchants from Western Europe in Russia in the XVIIth century]. Moscow, 1994. Issue 2. 110 p.
16. Kovalenko G. I. *Pervye metallurgicheskie zavody v Karelii (1670–1703)* [The first metallurgical plants in Karelia (1670–1703)]. With editorship of I. P. Shaskolsky. Leningrad, Nauka Publ., 1979. 102 p.
17. Kotilajne J. T. Russian trade with North German cities via Archangelsk in the XVII th century [Russkaya trgovlya s severogermanskimi gorodami cherez Arkhangel'sk v XVII v.]. *Russkiy Sever i Zapadnaya Evropa*. St. Petersburg, 1999. P. 42–63.
18. Kurts B. G. Kilburger's Composition about Russian trade in the period of Aleksey Mihaylovich's reign [Sochinenie Kil'burgera o russkoy torgovle v tsarstvovanie Alekseya Mikhaylovicha]. *Sbornik studencheskogo istoriko-etnograficheskogo kruzhka pri Imperatorskom universitete Sv. Vladimira*. Kiev, 1915. Issue VI. 625 p.
19. Popova L. D. Marselis Gavril (Marselis Gavril) [Marselis Gavril (Marselis Gavril)]. *Gollandtsy na Russkom Severe v XVI–XX vekakh: Biobibliograficheskiy spravochnik*. Arkhangelsk, 2007. P. 205.
20. Popova L. D. Marselises (Marselises) [Marselisy (Marselises)]. *Gollandtsy na Russkom Severe v XVI–XX vekakh: Biobibliograficheskiy spravochnik*. Arkhangelsk, 2007. P. 211.
21. Rozhkov V. I. Mining industry in Olonets region [Gornozavodskoy promysel v Olonetskom krae]. *Olonetskie gubernskie vedomosti*. 1895. № 71. 15 September. P. 6–7.
22. Amburger E. Die Familie Marselis: Studien zur Russischen Wirtschaftsgeschichte. Giessen, 1957. 234 p.
23. Veluwenkamp J. W. “N huis op Archangel”: De Amsterdamse koopmansfamilie Thesingh, 1650–1725 // *Jaarboek Amstelodamum*. 1977. Bd. 69. P. 123–139.

Поступила в редакцию 30.08.2016